

Маленький парень дома постоянно думает, что я хочу его соблазнить, и, что хуже всего, этот «он» — это я сам в прошлом. От этой мысли у Су Чэня голова раскалывается еще сильнее.

Су Чэнь наблюдал за напряженным видом Су Ли, с досадой взял миску с кашей из пшена, которую домоуправитель поставил на стол, и заметил, как Су Ли, который не ел уже целый день, сглатывает слюну.

Перемешивая кашу ложкой, Су Чэнь бросил взгляд на настороженного паренька:

— Малыш, ты, кажется, слишком высокого мнения о себе. Ты выглядишь так, будто недоедаешь. Ты думаешь, у тебя есть какое-то преимущество перед другими? С чего бы мне хотеть от тебя чего-то большего?

Су Ли, глядя на миску с кашей в руках Су Чэня, снова сглотнул. Казалось, эта каша пахла как-то по-особенному, была более ароматной и нежной, чем та, что он пробовал раньше.

— Держи, если голоден, ешь.

Су Чэнь протянул миску Су Ли. Тот замер, словно только что осознал сказанное, моргнул своими красивыми глазами, похожими на лепестки персикового цветка, и осторожно взял миску, передав Су Чэню стакан с водой, а затем начал есть кашу. Он выглядел очень мило.

Су Чэнь взял салфетку и поднес к уголку рта Су Ли, чтобы вытереть его.

Но Су Ли резко отпрянул, едва не опрокинув миску, и, надув щеки, пристально смотрел на Су Чэня.

Су Чэнь едва не рассмеялся от досады, усмехнулся и, не раздумывая, взял Су Ли за подбородок, заставив его подчиниться, и вытер ему уголки рта салфеткой.

Его голос был спокоен:

— Если не хочешь спать со мной, ладно, но такие вещи терпи. Ты, молодец, подписал контракт с «Девятихвостым лисом» на 30 лет. Что, планируешь на пенсию? Если не хочешь терпеть, положи 300 000 юаней на кровать, и можешь уходить, когда захочешь.

Слова Су Чэня заставили Су Ли съежиться. Он широко раскрыл глаза, но не посмел пошевелиться, позволив Су Чэню делать с ним что угодно.

Су Чэнь с гордостью произнес:

— Это же правовое общество.

Су Ли, под давлением, спокойно доел кашу и лег на кровать, выглядя послушным и милым.

Су Чэнь с нежностью кивнул:

— Малыш, ты такой хороший.

Он ласково погладил торчащую прядь волос Су Ли, пригладив ее.

— Что бы ты сейчас ни думал, помни, что твой контракт у меня. 300 тысяч — это твой долг. С этого момента зови меня братом. Пока не вернешь деньги, тебе не сбежать.

Су Чэнь говорил твердо, хотя внутри был полон сомнений. Он собрался с духом, чтобы произнести эти слова, найти оправдание, чтобы оставить Су Ли рядом, чтобы быть рядом с ним, заботиться о нем, чтобы он принял это.

Су Ли был сильным, он смог выжить в клетке азарта, научился подчиняться, научился склонять голову.

Су Чэнь смотрел на Су Ли, который закрыл глаза и отдыхал, чувствуя себя беспомощным. Это ощущение полного бессилия, невозможности что-либо изменить, было невыносимым.

— Спи.

Су Чэнь повернулся и вышел, привычно задернув шторы и выключив свет.

В тот момент, когда Су Чэнь вышел из комнаты, он услышал:

— Братик...

Мягкий, едва слышный голос.

Луна высоко висела в небе, ее свет проникал через окно в спальню, создавая туманную атмосферу. Все казалось нереальным, как будто сегодняшние события были либо правдой, либо прекрасным сном.

С движением луны дыхание Су Ли становилось все ровнее. Он приподнялся и оглядел комнату, которая казалась такой белой и просторной, теплой и уютной.

Су Ли провел рукой по мягкой постели, на которой лежал. Возможно, это был первый раз за долгое время, когда он спал на настоящей кровати, мягкой и чистой.

Хотя будущее по-прежнему было неопределенным, но в этот момент он не чувствовал тревоги.

Су Ли не встал, не включил свет, хотя ночник был в пределах досягаемости. Он думал, что даже если это угроза, даже если это обман, утром солнце взойдет, и все вернется на круги своя. Поэтому он решил обнять это тепло, наслаждаясь этим мгновением.

Су Ли лежал на боку, глядя в сторону, куда ушел Су Чэнь. Там была белая деревянная дверь.

Его мысли были пусты, он не думал ни о чем. Все, что произошло сегодня, было так внезапно, включая этого «мужчину», который внезапно ворвался в его мир.

Он схватил мягкое одеяло, крепко сжал его и незаметно уснул. Эта ночь прошла спокойно, без страха, что кто-то ворвется в его комнату, без криков и плача.

Лунный свет мягко освещал лицо Су Ли, все казалось таким спокойным и гармоничным, улыбка была безмятежной, время текло тихо...

Су Ли проснулся рано. Вне зависимости от обстоятельств, он всегда спал чутко, просыпаясь с восходом солнца. Будь то в детстве, когда он готовил завтрак, или позже, когда шел на работу, он привык вставать рано.

Су Ли посмотрел на тапочки, лежащие на полу. Их принес вчера мужчина, поставив их здесь.

Су Ли немного колебался, затем встал на тапочки. Они были легкими, но удобными. Его

одежда была заменена на новую, он не помнил, когда это произошло. Глядя на свое отражение в окне, Су Ли вдруг осознал, что начал походить на человека.

Он аккуратно сложил одеяло и вышел из комнаты в тапочках.

Спускаясь по лестнице, Су Ли увидел Су Чэня, который находился в гостиной на первом этаже, разговаривая с тем самым мужчиной. Су Ли немного поколебался, но все же спустился вниз.

Чжан Минсюань пришел сюда рано утром, вернее, вернулся. Эта вилла была его собственностью в городе С, его домом.

Глядя на этого «господина», который вел себя так, будто он здесь хозяин, у Чжан Минсюаня начинала болеть голова.

— Малыш, проснулся? Подойди, выпей молока.

Су Чэнь постоянно следил за тем, что происходит наверху, и заметил Су Ли, как только тот начал спускаться.

Чжан Минсюань прищурился, словно хищник, наблюдая за «ребенком», спускающимся по лестнице.

— Господин Су, вы любите таких.

Как только Чжан Минсюань произнес эти слова, шаги Су Ли замедлились, а сам он почувствовал, будто что-то нависло над его головой, угрожая жизни. Это был взгляд Су Чэня.

Чжан Минсюань понял, что лучше замолчать.

Су Ли спустился вниз и подошел к Су Чэню, который инстинктивно обнял его за талию, притянув к себе, и вручил стакан теплого молока.

Су Ли неловко пошевелил пальцами, тепло в ладони казалось навязчивым.

Су Чэнь смотрел на Чжан Минсюаня с неодобрением, а тот, в свою очередь, смотрел на него с многозначительным взглядом. Су Чэнь временно отпустил Су Ли, постучал по столу, чтобы привлечь внимание Чжан Минсюаня.

Тот уловил намек и усмехнулся, перестав обращать внимание на Су Ли, как будто тот был просто незначительной деталью.

— Господин, вы говорили о захоронении заживо и переломе ног, но это невозможно. Мы же живем в правовом обществе, мы законопослушные граждане, выросшие под солнцем, настоящие патриоты социализма.

Су Чэнь слушал эту чушь, спокойно глядя на Чжан Минсюаня, наблюдая, как Су Ли допивает стакан молока, оставляя на губах легкий молочный след.

Су Чэнь протянул руку, взял салфетку и подал ее Су Ли, который тихо поблагодарил, стараясь быть незаметным, но прислушиваясь к разговору Су Чэня и Чжан Минсюаня.

— Тогда разберись с этим, следуй своим процедурам. Мне лень вникать в такие дела. Если в следующий раз, когда я вспомню об этом, вопрос не будет решен, найди дерево и повесься на нем.

Чжан Минсюань, услышав, как Су Чэнь использовал уважительное обращение, едва не потерял свою обычную улыбку, поспешно согласился и встал, чтобы уйти. Вид этого «господина», ведущего себя так нехарактерно, был настоящим оскорблением для его глаз.

— Подожди.

Су Чэнь постучал по столу.

Чжан Минсюань посмотрел в направлении, куда указывал Су Чэнь, и чуть не потерял дар речи.

— Господин Су, даже если я ростовщик, я не настолько богат, как вы думаете. Эта вилла... вы просто взяли ее, даже не обсудив цену.

— Ладно, все это ерунда, подпиши.

С этими словами Чжан Минсюань наклонился, подписал документ, развернулся и ушел, сделав все одним движением.

Су Чэнь не выразил ни удовлетворения, ни недовольства, просто взглянул на подпись на документе, убедился, что все в порядке, и положил его в ящик стола.

Су Ли вдруг вздрогнул, почувствовав, как мужчина легко подхватил его и начал гладить.

<http://bllate.org/book/16562/1511943>